Екатерина Николаевна РЯЗАНОВА
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0002-1666-1968
Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области (г. Санкт-Петербург)
сотрудник Управления по борьбе с противоправным
использованием информационно-коммуникационных технологий
spbryazanova@mail.ru

Эльвира Андреевна ВЛАСЕНКОВА
кандидат юридических наук, ORCID 0009-0006-6793-6577
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
преподаватель кафедры криминалистики Калининградского филиала
eshavorova@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.9.01

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступность несовершеннолетних, криминологический анализ, статистический анализ, тенденции преступности, динамика преступности, профилактика преступлений несовершеннолетних.

АННОТАЦИЯ. ***Введение***. *В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, на основе ретроспективного анализа официальных статистических данных за 2004-2025 годы были рассмотрены основные закономерности и тренды трансформации преступности лиц в возрасте 14-17 лет. Начало периода, подвергнутого изучению, выбрано неслучайно. Именно тогда завершилось формирование современной правоприменительной практики, произошел переход к унифицированной системе статистического учета преступлений несовершеннолетних. Да и сама делинквентная среда претерпела качественные изменения: ситуационно-бытовые и стихийные формы криминального поведения, характерные для этапа первоначального накопления капитала, сменились организованными, латентными и высокотехнологичными способами совершения преступлений.* ***Методы***. *Проведение исследования опиралось на системный, сравнительно-исторический и динамический подходы. Его эмпирическую базу составили данные уголовной статистики. В фокусе внимания оказались две возрастные группы несовершеннолетних: 14-15 лет и 16-17 лет. Осуществлен анализ информации с применением абсолютных показателей (для оценки масштаба явления) и относительных коэффициентов (для характеристики внутренней структуры и интенсивности преступности изучаемого вида).* ***Результаты***. *Выявлены устойчивые статистические закономерности эволюции подростковой преступности за двадцатилетний период. Зафиксировано последовательное сокращение доли корыстных посягательств при одновременном возрастании удельного веса деяний, детерминированных социально-психологическими факторами (включая агрессивно-виктимное поведение, зависимость от цифровой среды и деформацию ценностных ориентаций). Полученные данные свидетельствуют о смещении в подростковой преступности акцентов с материальной мотивации на личностно-средовые и коммуникативные предикторы противоправного поведения. Такая трансформация криминальных детерминант требует пересмотра существующих профилактических стратегий. Они должны быть скорректированы так, чтобы оказались усилены их психолого-педагогическая и социально-реабилитационная составляющие. При этом необходимо учитывать выявленные в рамках исследования структурные сдвиги в личности современного несовершеннолетнего правонарушителя.*

ВВЕДЕНИЕ

Преступность несовершеннолетних входит в структуру общей преступности, но имеет свои отличительные признаки, качественные и количественные характеристики, которые позволяют выделить ее как самостоятельный объект криминологического изучения [1, с. 38]. В ходе исследования, результаты которого представлены в статье, был осуществлен анализ динамики показателей преступности интересующего нас вида в Российской Федерации за временной интервал с 2004 по 2025 год.

Проблема преступности несовершеннолетних и ее предупреждения не утрачивала своей значи-

Ekaterina N. RYAZANOVA
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0002-1666-1968
Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia for
Saint Petersburg and the Leningrad Region (Saint Petersburg, Russia)
Employee of the Department for Combating the Illegal Use
of Information and Communication Technologies
spbryazanova@mail.ru

Elvira A. VLASENKOVA
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0009-0006-6793-6577
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Lecturer of the Department of Criminalistics of the Kaliningrad Branch
eshavorova@yandex.ru

CURRENT CONDITION AND TRENDS OF JUVENILE DELINQUENCY IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL AND STATISTICAL ANALYSIS

KEYWORDS. Juvenile delinquency, criminological analysis, statistical analysis, crime trends, crime dynamics, juvenile crime prevention.

ANNOTATION. ***Introduction***. *The study, the results of which are presented in the article, based on a retrospective analysis of official statistical data for 2004-2025, examined the main patterns and trends in the transformation of crime among individuals aged 14-17. The beginning of the studied period was chosen deliberately. It was then that the formation of modern law enforcement practice was completed, and the transition to a unified system of statistical recording of juvenile crimes occurred. Moreover, the delinquent environment itself underwent qualitative changes: situational, everyday and spontaneous forms of criminal behavior, characteristic of the stage of initial accumulation of capital, were replaced by organized, latent and high-tech methods of committing crimes.* ***Methods***. *The study was based on systemic, comparative-historical and dynamic approaches. Its empirical base consisted of criminal statistics data. The focus was on two age groups of minors: 14-15 years old and 16-17 years old. An analysis of the data was conducted using absolute indicators (to assess the scale of the phenomenon) and relative coefficients (to characterize the internal structure and intensity of crime of the type under study).* ***Results***. *Stable statistical patterns in the evolution of juvenile delinquency over a twenty-year period were identified. A consistent reduction in the proportion of self-serving offenses was recorded, while the proportion of acts determined by socio-psychological factors (including aggressive-victim behavior, dependence on the digital environment, and the deformation of value orientations) increased. The data obtained indicate a shift in emphasis in juvenile delinquency from material motivation to personal, environmental, and communicative predictors of unlawful behavior. This transformation of criminal determinants requires a revision of existing preventive strategies. They should be adjusted to strengthen their psychological, pedagogical, and social rehabilitation components. At the same time, it is necessary to take into account the structural shifts in the personality of today's juvenile offenders identified in the study.*

мости на протяжении всего периода, охваченного исследованием. При этом важно подчеркнуть, что категория преступников, криминальное поведение которых стало объектом изучения, требует к себе пристального внимания государства, что обусловлено как демографическими, так и криминологическими факторами [2, с. 67].

МЕТОДЫ

Исследование выполнено на основе системного, сравнительно-исторического и динамического подходов, что позволило рассматривать преступность несовершеннолетних как целостное явление в длительной ретроспективе (2004-2025 годы) с учетом социально-экономических и нормативно-правовых изменений.

Эмпирическую базу исследования составили данные формы федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления»[1]. Из ежегодных массивов информации были вычленены сведения, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей двух групп – в возрасте 14-15 лет и 16-17 лет. Для каждой из них нами рассчитаны абсолютные (количество лиц, совершивших преступления, в целом и по видам деяний) и относительные (удельный вес каждой возрастной группы и отдельных видов преступлений в общей структуре) показатели. Обработка данных включала в себя расчет цепных и базисных темпов роста, сравнение удельного веса в разные годы, определение трендов и поворотных точек временных рядов. Учитывалась ограниченность официальной статистики, обусловленная латентностью преступных проявлений, однако длительность выбранного для изучения периода позволила нивелировать случайные колебания и выявить устойчивые макротенденции. Интерпретация результатов осуществлялась при помощи историко-криминологического анализа, примененного в отношении каждого из нескольких выделенных нами периодов (2004-2010, 2011-2014, 2015-2020, 2021-2025 годы). Для сопоставления показателей по разным возрастным группам использовался сравнительный анализ. Достоверность данных была подтверждена свер-

[1] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2019 № 910 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления».

кой со сводными отчетами ГИАЦ МВД России и ежегодными статистическими сборниками, что позволило минимизировать технические ошибки и обеспечить воспроизводимость результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе проведения динамического анализа были выявлены долгосрочные тенденции преступности несовершеннолетних и статистические колебания исследованной категории показателей. Установлено смещение ключевых мотивационных детерминант противоправного поведения несовершеннолетних: материальные факторы перестали доминировать, им на смену пришли социально-психологические. Полученные результаты будут использоваться в рамках дальнейших исследований преступности несовершеннолетних с целью выработки конкретных предложений профилактической направленности.

Выбор 2004 года в качестве начальной точки исследования был неслучайным. Он обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, требовалось обеспечить сопоставимость статистических данных. Именно к этому году завершился адаптационный период после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, существенно изменившего порядок регистрации преступлений и возбуждения уголовных дел, а также после принятия весьма значимых поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации[1]. Нормативные новации повлекли за собой трансформацию системы учета преступности несовершеннолетних. Стабилизация этой системы пришлась именно на 2004 год. Использование данных за предшествовавшие периоды могло бы внести в проводимый анализ методологическую погрешность, обусловленную сменой учетных методик. Во-вторых, 2004 год открывает новый социально-криминологический цикл, ознаменовавшийся переходом от стихийных форм преступности, свойственных этапу первоначального накопления капитала, к более организованным, латентным и технологичным. Это позволяет исследовать современное ее состояние в условиях развивающейся рыночной экономики и стремительной цифровизации.

Принимая во внимание объективные ограничения статистического анализа, связанные с латентностью и многофакторным причинным комплексом преступности несовершеннолетних [3, с. 41], следует признать наличие определенной погрешности в оценке истинного масштаба изучаемого нами явления. Тем не менее официальные данные позволяют эффективно выявлять общие закономерности, тенденции и структуру преступности рассматриваемого вида.

Ключевыми аналитическими показателями в рамках исследования стали такие абсолютные величины, как количество преступлений и лиц, их совершивших (в целом и в по отдельным видам преступных деяний). Они довольно точно отражают масштаб явления. Относительные показатели (удельный вес, доля в общем количестве) характеризуют внутреннюю структуру преступности несовершеннолетних. Распределение статистических данных произведено по двум возрастным категориям: 14-15 лет и 16-17 лет, – что обеспечило возможность проведения сравнительного анализа динамики показателей внутри каждой группы по различным видам преступлений.

В итогам анализа количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в 2004-2025 годах, и их удельного веса в общем количестве всех выявленных преступников были установлены статистические закономерности и зафиксированы структурные трансформации подростковой преступности.

В 2004 году зафиксирован прирост числа выявленных несовершеннолетних преступников на 4,3%, их удельный вес в общем массиве увеличился на 0,7% (151890 из 1222504). В последующий период – с 2005 по 2012 год – наблюдалась устойчивая тенденция к снижению абсолютных показателей: в 2005 году – на 1,3% (149981), в 2006 – на 0,9% (148595). В 2007 году спад достиг 11,2% (131965), в 2008 – 18,2% (108890). Максимальное падение зафиксировано в 2009 году – 20,8% (85452). В 2010-2012 годах снижение продолжилось, однако темпы его замедлились (2010 год – 14,9%, 72692; 2011 – 9,3%, 65963; 2012 – 9,9%, 59461). В некоторые годы отмечалась положительная динамика: в 2013 (+2,2%, 60761), 2015 (+2,4%, 55993) и 2025 (+5,5%, 22231) годах. В целом за период с 2004 по 2025 год удельный вес несовершеннолетних в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, сократился в 3,4 раза – с 12,4% до 3,7%. Минимальные значения данного показателя зафиксированы в 2023 году – 3%, в 2022 и 2024 годах – по 3,2%. В 2025 году доля несовершеннолетних в общем массиве преступников выросла на 0,5%, что согласуется с выводами, представленными в работах других исследователей [4, с. 65].

На протяжении всего рассматриваемого периода соотношение двух возрастных групп несовершеннолетних (14-15 лет и 16-17 лет) в структуре подростковой преступности оставалось относительно стабильным. При этом следует учитывать, что для лиц в возрасте 16-17 лет уголовная ответственность наступает за совершение подавляющего большинства преступлений, предусмотренных УК РФ. А вот для 14-15-летних законодатель перечень уголовно наказуемых деяний ограничил. Эти обстоятельства объективно влияют на количественные и структурные характеристики преступности в каждой из групп. Расширенный объём деликтоспособности лиц старшей возрастной группы предопределяет специфику формирования их удельного веса в общей структуре преступности несовершеннолетних. Для подростков 14-15 лет данный показатель составлял: в 2004 году – 30,3%, в 2009 – 27,7%, в 2011 – 31,1%, в 2014 – 31,4%, в 2024 – 32,1%, в 2025 – 33%. Для лиц в возрасте 16-17 лет соответственно: 69,7%, 72,3%, 69%, 68,6%, 67,9% и 67%. В течение охваченного исследованием периода наблюдается устойчивый рост доли младшей возрастной категории (с 30,3% в 2004 году до 33% в 2025) при одновременном снижении доли старшей (с 69,7% до 67%).

[1] Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

За два десятилетия общее число несовершеннолетних преступников, выявляемых за год, сократилось практически в семь раз – с 151890 до 22231. По итогам 2025 года зафиксирован прирост рассматриваемого показателя в обеих возрастных группах: 14-15 лет – +8,6%, до 7339 человек, 16-17 лет – +4,1%, до 14892 человек. Уменьшение доли несовершеннолетних в общем количестве преступников, – безусловно, позитивная тенденция, однако замедление этой динамики и, более того, рост показателей в 2025 году требуют пристального внимания. Стабильно высокая доля младшей подростковой группы на фоне ограниченной деликтоспособности является косвенным подтверждением «омоложения» криминального контингента. Произошедшие изменения говорят о завершении этапа резкого количественного сокращения подростковой преступности, связанного с преодолением социально-экономической нестабильности в стране, и начале другого, качественно нового этапа. В его рамках даже снижение абсолютных показателей не должно успокаивать, поскольку преступность становится более опасной, латентной и труднее поддается профилактике.

Анализ структуры преступности несовершеннолетних за 2004-2025 годы позволил выявить значимые качественные сдвиги, произошедшие в обеих изучаемых возрастных группах. Традиционно основу преступности рассматриваемого вида составляют деяния против собственности, здоровья, общественного порядка. Однако внутренняя динамика в данном случае демонстрирует разнонаправленные тенденции.

Среди имущественных посягательств доминирующее положение занимают кражи (ст. 158 УК РФ). В возрастной группе 14-15 лет их удельный вес в общем объеме преступлений сократился с 69,5% в 2004 году до 61,2% в 2025, хотя в отдельные годы (2015-2016) доля краж превышала 70%, достигнув максимума в 2015 году (79%). Что касается лиц 16-17 лет, то доля совершённых ими краж также снизилась – с 49,4% в 2004 году до 40,3% в 2025. Вторым по распространенности преступлением против собственности в младшей возрастной группе является неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ): его удельный вес увеличился с 5,6% в 2004 году до 10,6% в 2025. Аналогичная тенденция зафиксирована и в старшей возрастной группе – рост с 6,3% в 2004 году до 8,1% в 2025. При этом в обеих отмечено снижение доли грабежей – двукратное в младшей и трехкратное в старшей (с 12,8% в 2004 году до 6,6% в 2025 – у подростков 14-15 лет; с 13,3% в 2004 году до 4,8% в 2025 – у 16-17-летних), а также разбоев (с 3,2% в 2004 году до 1,8% в 2025 и с 4,8% в 2004 году до 1,6% в 2025 соответственно). Вместе с тем расширенный объём деликтоспособности лиц в возрасте 16-17 лет обусловливает их более высокую вовлеченность в мошеннические действия, в том числе совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий. Доля мошенничества в структуре преступности данной возрастной группы увеличилась в три раза – с 2,1% в 2004 году до 6,2% в 2025.

Кроме того, в группе подростков старшего возраста традиционно криминологическую значимость имеют деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Удельный вес таких лиц, задержанных за хранение наркотических средств (ст. 228 УК РФ), на протяжении двадцати лет сохранялся на уровне около 3% (3,1% в 2004 году – 2,9% в 2025), тогда как доля совершивших сбыт (ст. 228.1 УК РФ) увеличилась более чем шестикратно – с 1% в 2008 году до 6,5% в 2025.

Существенные трансформации затронули преступность несовершеннолетних в части, касающейся деяний против жизни и здоровья. В обоих возрастных группах зафиксировано резкое снижение числа убийств (ст.ст. 105, 106, 107 УК РФ): у подростков 14-15 лет – с 357 в 2004 году до 20 в 2025 (удельный вес уменьшился с 0,7% до 0,3%), у лиц 16-17 лет – с 1447 в 2004 году до 65 в 2025 (уменьшение удельного веса с 1,4% до 0,4%). При этом доля подростков 16-17 лет, причинивших тяжкий вред здоровью, снизилась с 3,2% в 2004 году до 2,3% в 2025. В младшей группе данный показатель, напротив, вырос с 1,9% до 2%. И если в 2011-2020 годах он держался на уровне около 1%, то в последние четыре года наблюдается устойчивый рост – с 1,1% в 2022 году до 2% в 2025. Доля случаев причинения вреда здоровью средней тяжести увеличилась в обеих группах: 14-15 лет – с 1,2% до 4,4%, 16-17 лет – с 2% до 4,7%. Удельный вес изнасилований на протяжении всего исследованного периода оставался стабильным (0,5-0,6% в младшей группе, 0,7-0,8% – в старшей).

Устойчивый рост показателей отмечается также по преступлениям против общественного порядка: доля хулиганства в структуре преступности лиц 14-15 лет увеличилась с 0,3% в 2004 году до 2,8% в 2025, 16-17 лет – с 1,2% до 1,9%.

Особого внимания заслуживает динамика данных по категории преступлений террористического характера и экстремистской направленности, наиболее интенсивный прирост количества которых пришелся на 2024-2025 годы. Статистика свидетельствует о том, что несовершеннолетние в террористическую деятельность вовлекаются чаще, чем в экстремистскую. Для возрастной группы 14-15 лет темпы прироста по преступлениям террористического характера составили: в 2024 году – +325% (17 лиц), в 2025 – +405,9% (86 лиц); для группы 16-17-летних – +102,5% (81 лицо) и +101,2% (163 лица). Динамика показателей по преступлениям экстремистской направленности менее агрессивна. Для группы подростков 14-15 лет: 2024 год – +233,3% (20 лиц), 2025 – +110% (42 лица); для 16-17-летних: +67,4% (77 лиц) и +29,9% (100 лиц). В структуре преступлений террористического характера, предусмотренных ст.ст. 205-205.5 УК РФ, отмечен рост в младшей группе – с +400,0 % (15 лиц) в 2024 году до +420% (78 лиц) в 2025; в старшей группе аналогичная доля уменьшилась с +103,1% (130 лиц) до +82,9% (64 лица). По преступлениям, квалифицированным по ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), динамика выглядит следующим образом: подростки 14-15 лет – +160,5% (99 лиц) и +47,5% (146 лиц); 16-17 лет – +95,8 % (47 лиц) и +40,4 % (66

лиц). Кроме того, в некоторых регионах фиксируется существенное увеличение числа общественно опасных деяний, в том числе террористического характера и экстремистской направленности, совершённых подростками, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности [5, с. 126]. Эксперты отмечают также трансформацию криминальной деятельности подростковых групп, что требует дополнительного мониторинга и корректировки профилактических подходов[1].

Представленные данные свидетельствуют о необходимости кардинального пересмотра стратегий профилактики: требуется переход от преимущественно репрессивных и социально-экономических мер к системной психолого-педагогической работе с семьёй, формированию у несовершеннолетних критического мышления и устойчивых ценностных установок, а также к активному противодействию идеологическим угрозам в цифровой среде. В противном случае даже дальнейшее снижение показателей регистрируемой подростковой преступности не будет гарантировать улучшения криминологической ситуации, оно лишь замаскирует переход делинквентности в более опасные, латентные и трудно выявляемые формы.

Рассматривая причины криминального поведения несовершеннолетних преступников, не стоит забывать о том, что перед нами люди, которые еще не достигли физиологической и психологической зрелости. Воспитание и социализация таких лиц не закончены, и это делает их более уязвимыми к негативному влиянию извне. При этом они обладают, как правило, плохо сформированным критическим мышлением, у них нет опыта принятия сложных решений, для них характерно проявление эмоциональности и поверхностности в отношениях с окружающими [6, с. 29]. А.В. Вилкова и С.А. Фадеева отмечают, что преступления в подростковом возрасте совершаются не столько в силу определенных нравственных представлений, сколько вопреки им [7, с. 71]. Ведущую роль в противоправном поведении несовершеннолетних играет такой мотив, как потребность в самоутверждении [8, с. 18].

В начале 2000-х годов исследователи видели у подростковой преступности в основном социально-экономические причины. Ее связывали с ухудшением уровня жизни большей части населения и резким расслоением общества [9, с. 88], падением моральных устоев, социальной неприспособленностью, доступностью алкоголя и наркотиков, а также с ростом насилия и жестокого обращения с детьми в семьях. Как пишет А.Л. Санташов, в то время каждый четвертый несовершеннолетний преступник состоял на учете неблагополучных подростков или проживал в семье, признанной неблагополучной [10, с. 62]. Многие из них впоследствии пополнили ряды взрослого криминала [11, с. 24].

Рассматриваемая проблема наиболее ярко, по нашему мнению, проявилась в период экономической нестабильности – с 2004 по 2010 год. Главным мотивом преступлений тогда была корысть. Более 70% несовершеннолетних правонарушителей относились к возрастной группе 16-17 лет. Подростки в этом возрасте обычно переживают бурные гормональные изменения, в неблагоприятных семейных условиях они нередко проявляют агрессию, руководствуются «правом сильного» и меркантильными побуждениями. Несовершеннолетних того времени, относящихся к названной возрастной группе, нередко называют «потерянным поколением», потому что их взросление пришлось на период серьёзных социально-экономических потрясений, когда нравственные ориентиры размывались, а главным символом успеха оказались деньги. В результате всё большее значение придавалось извлечению материальной выгоды, а морально-этические стандарты стали подменяться соображениями обогащения. Отметим, что эти обстоятельства отразились и в цифрах ранее приведенной статистики грабежей и разбоев.

В 2015-2020 годах экономическое положение страны улучшилось. Общество осознало потребность не в декларациях необходимости соблюдения правил и законов, а их реального исполнения. В ответ на этот запрос государство начало активнее пропагандировать разумное потребление и здоровый образ жизни. Между тем в Россию с Запада пришла так называемая шеринговая экономика, в условиях которой люди не стремятся владеть вещами, а берут их в аренду или пользуются совместно. Основные принципы такой экономики – платить только за фактическое использование (а не за владение); экономить пространство (меньше личных вещей); бережно относиться к ресурсам. Эти новшества постепенно меняют и представления подростков о собственности и потреблении.

Если сравнивать современную молодежь с поколением 2004-2010 годов, то становится очевидным, что ее интересы сместились в сторону самореализации и достижений. Сегодня молодые люди стремятся участвовать в научных исследованиях, осваивать новые пространства, расширять сферы общения, создавать интеллектуальный продукт. Материальные ценности отошли на второй план, уступив место идеалам и ориентирам нематериального характера. Однако нельзя упускать из виду, что одновременно формируются и новые угрозы. Прежде всего речь идет о тех, которые связаны с негативным влиянием интернета и цифровой среды.

Профилактика преступности среди подростков всегда считалась одной из ключевых задач не только полиции, но и всех государственных и общественных организаций [12, с. 122]. Однако в настоящее время, на наш взгляд, нужен новый подход к ее организации: главную роль в предупреждении совершения несовершеннолетними правонарушений должны играть их родители, опекуны и попечители. Именно они в первую очередь отвечают за выбор ребенком модели законопослушного поведения, за появление у него понимания последствий противоправных действий. К сожалению, сегодня есть основания говорить о том, что семья утрачивает свою воспитательную функцию,

[1] Козлова Н. Александр Бастрыкин: Рост числа тяжких преступлений среди подростков тревожит // Российская газета: сайт. 22.10.2025 // URL: https://rg.ru/2025/10/22/kriminalnyj-podrost.html (дата обращения: 20.02.2026).

она перестает формировать полноценную, социально здоровую личность. Многие родители не могут наладить теплые, доверительные отношения с детьми, обеспечить дома эмоционально благоприятную атмосферу. И из-за этого происходит ослабление роли семьи в системе ценностей подрастающего поколения [13, с. 92]. Данные проблемы тесно связаны с социальными и экономическими процессами, происходящими в стране [14, с. 30; 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами анализа показателей преступности несовершеннолетних за 2004-2025 годы позволили сформулировать ряд выводов.

В последние пять-шесть лет происходит смена главных побудительных детерминантов противоправного поведения подростков. Если раньше основным его мотивом было стремление к получению материальной выгоды, то сейчас на первый план выходят социально-психологические причины. Всё большее значение приобретают такие факторы, как стремление к самоутверждению, желание быть принятым в группе, поиск острых ощущений, а также влияние интернет-среды. Особую тревогу вызывает то, что террористическая и экстремистская деятельность начинает восприниматься некоторыми подростками как способ самореализации, пусть и в искаженной, разрушительной форме.

Важно подчеркнуть, что предпосылки такого рода трансформации в значительной степени обусловлены проблемами, характерными для семейной среды. Многие родители, вне зависимости от уровня образованности и материального достатка, не уделяют должного внимания воспитанию детей, не контролируют их досуг и круг общения, не формируют у них четких нравственных ориентиров. В результате возникает своего рода ценностный вакуум, который легко заполняется деструктивными влияниями извне, будь то интернет, социальные сети или уличное окружение. Именно этот пробел в воспитании, на наш взгляд, становится одним из решающих факторов вовлечения подростков в противоправную деятельность.

Современная преступность несовершеннолетних всё больше приобретает черты, связанные не с нуждой, а с идейными установками и психологическими проблемами. Это означает, что прежние методы профилактики, ориентированные главным образом на материальную помощь семье, уже не работают в полной мере. Сегодня необходим принципиально иной подход: акцент должен быть смещен с социально-экономической поддержки на психологическую работу внутри семьи. В первую очередь необходимы программы, направленные на улучшение отношений между детьми и родителями, восстановление доверия между поколениями, формирование у подростков здоровых, конструктивных жизненных ценностей. Только такая комплексная работа способна дать положительный результат в противодействии актуальным вызовам подростковой преступности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демидова-Петрова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних и молодежи как фактор укрепления российского общества // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 37-45.

2. Петровская М.И. Преступность несовершеннолетних: причины, структура, особенности и механизмы совершенствования профилактических мер по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений // Российский следователь. 2025. № 8. С. 66-69.

3. Печерцева О.Н. Преступность несовершеннолетних: мотивы, особенности правового регулирования, профилактика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 40-45.

4. Наруцкая Н.В. Общее состояние и динамика преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник экономики и права. 2025. № 108. С. 64-71.

5. Гирько С.И., Маслов А.А. Современные тенденции в преступности среди несовершеннолетних, влияющие на организацию оперативно-розыскного противодействия неонацистским и иным экстремистским организациям // Журнал российского права. 2025. № 12. С. 124-135.

6. Мищенко Е.В., Филиппова Е.О. Личность несовершеннолетнего преступника // Российский судья. 2023. № 9. С. 28-33.

7. Вилкова А.В., Фадеева С.А. Модели планов внеурочной деятельности в воспитательной колонии для несовершеннолетних осуждённых // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. М., 2024. С. 69-76.

8. Лукашенко Д.В. Нравственное сознание несовершеннолетних правонарушителей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 4. С. 17-19.

9. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87-100.

10. Санташов А.Л. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2021. № 6. С. 61-63.

11. Волосова Н.Ю., Филиппова Е.О., Журкина О.В. Проблемы предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними // Российский судья. 2022. № 1. С. 23-26.

12. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Особенности и перспективы уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2021. С. 121-125.

13. Батыщева И.В. Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности среди несовершеннолетних граждан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 88-93.

14. Пирогова Е.Н., Пшеуч Р.Х. Особенности профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Мировой судья. 2023. № 4. С. 29-33.

15. Filkin S., Mojtahedi D., Willmott D. Motivations for Adolescent Offending and Truancy from School: Retrospective Interviews with Adults Recently Released from a Custodial Prison Sentence in England // Heliyon. 2022. Vol. 8. Iss. 6. e09762. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844022010507.

REFERENCES

1. Demidova-Petrova Ye.V. Preduprezhdeniye prestupnosti nesovershennoletnikh i molodezhi kak faktor ukrepleniya rossiyskogo obshchestva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2025. № 1. S. 37-45.

2. Petrovskaya M.I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: prichiny, struktura, osobennosti i mekhanizmy sovershenstvovaniya profilakticheskikh mer po preduprezhdeniyu, presecheniyu i raskrytiyu prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel'. 2025. № 8. S. 66-69.

3. Pechertseva O.N. Prestupnost' nesovershennoletnikh: motivy, osobennosti pravovogo regulirovaniya, profilaktika // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2022. № 3. S. 40-45.

4. Narutskaya N.V. Obshcheye sostoyaniye i dinamika prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennoy Rossii // Vestnik ekonomiki i prava. 2025. № 108. S. 64-71.

5. Gir'ko S.I., Maslov A.A. Sovremennyye tendentsii v prestupnosti sredi nesovershennoletnikh, vliyayushchiye na organizatsiyu operativno-rozysknogo protivodeystviya neonatsistskim i inym ekstremistskim organizatsiyam // Zhurnal rossiyskogo prava. 2025. № 12. S. 124-135.

6. Mishchenko Ye.V., Filippova Ye.O. Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika // Rossiyskiy sud'ya. 2023. № 9. S. 28-33.

7. Vilkova A.V., Fadeyeva S.A. Modeli planov vneurochnoy deyatel'nosti v vospitatel'noy kolonii dlya nesovershennoletnikh osuzhdonnykh // Nauchnyye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoye yezhekvartal'noye izdaniye. M., 2024. S. 69-76.

8. Lukashenko D.V. Nravstvennoye soznaniye nesovershennoletnikh pravonarushiteley // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. 2025. № 4. S. 17-19.

9. Antonyan Yu.M., Goncharova M.V. Sostoyaniye i prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2018. № 2. S. 87-100.

10. Santashov A.L. Kriminologicheskiye i ugolovno-pravovyye aspekty protivodeystviya prestupnosti nesovershennoletnikh // Rossiyskiy sledovatel'. 2021. № 6. S. 61-63.

11. Volosova N.Yu., Filippova Ye.O., Zhurkina O.V. Problemy preduprezhdeniya prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi // Rossiyskiy sud'ya. 2022. № 1. S. 23-26.

12. Ishchenko D.P., Ishchenko G.K. Osobennosti i perspektivy ugolovno-pravovogo vozdeystviya v otnoshenii nesovershennoletnikh // Ugolovno-pravovoye vozdeystviye kak spetsial'naya tselenapravlennaya deyatel'nost' gosudarstva: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Samara, 2021. S. 121-125.

13. Batyshcheva I.V. Osnovnyye kriminogennyye faktory, vliyayushchiye na aktivnost' prestupnosti sredi nesovershennoletnikh grazhdan // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 1 (89). S. 88-93.

14. Pirogova Ye.N., Psheuch R.Kh. Osobennosti profilaktiki prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi // Mirovoy sud'ya. 2023. № 4. S. 29-33.

15. Filkin S., Mojtahedi D., Willmott D. Motivations for Adolescent Offending and Truancy from School: Retrospective Interviews with Adults Recently Released from a Custodial Prison Sentence in England // Heliyon. 2022. Vol. 8. Iss. 6. e09762. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844022010507.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
© Рязанова Е.Н., Власенкова Э.А., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рязанова Е.Н., Власенкова Э.А. Современное состояние и тенденции подростковой преступности в России: криминологический и статистический анализ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 39-45.